

В. И. Лавренов
(Тверь)

«ВЫЧУРНАЯ ПРОСТОТА»: СИМВОЛИКА ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Символика православных братств Российской империи – одна из трудных тем в геральдике и исторической науке. Сложность заключается, во-первых, в том, какие именно дореволюционные церковные организации считать братствами, так как научной систематизации общественных и церковных организаций в дореволюционной России пока не создано. Например, потребительские кооперативные организации Русского Севера начала XX века, созданные священниками при храмах или прихожанами разных храмов и «закрывавшие» своей деятельностью практически все братские направления тех лет, могли именоваться «приходской общиной» или братством. Опубликованные «цели и задачи» приходской общины при Петрозаводском кафедральном соборе и Братства при Крестовоздвиженской кладбищенской церкви Петрозаводска, как кооперативных движений, ничем не отличают их от «целей и задач» других братств императорской России¹. К какой категории неправительственных организаций отнести благотворительные, трезвеннические, «человеколюбивые» и «патриотические» общества, деятельность которых очень похожа на цели и задачи братских движений? Одно существование «Союза Русского народа», «Общества хоругвеносцев» и подобных им организаций затрудняет выделение «чистых» братских движений без каких-либо политических примесей². Сама история возникновения братств тоже окутана разнообразием мнений, в которых можно найти и утверждение о цеховом характере западнорусских братств, и о влиянии древних братчин (собраний прихожан) на формирование братств как организаций при храмах, и о братствах как российском явлении, инициированном исключительно «сверху»³. Все эти вопросы требуют терпеливого и вдумчивого изучения братств как феномена христианского единства.

Во-вторых, понятие «символика» в данном контексте шире принятого в геральдической культуре термина. «Символика» братств включает не только гербы, печати, знаки, жетоны, но и хоругви, брадины, особый тип праздничной одежды, братские иконы и даже печатные материалы (стихи, дипломы, уставы, членские билеты и многое другое). Каждая категория этой символики имеет свои методы исследования и принципы систематизации. Только перечисляя носителей братской символики, мы открываем мир фалеристики, вексиллологии, сфрагистики, нумизматики, униформоведения и других вспомогательных исторических дисциплин в новом для них ракурсе. Но, например, огромный массив отечественных жетонов, появившийся в 70-е годы XIX века, до сих пор окончательно не систематизирован, не говоря уже о знаках неправительственных организаций Российской империи⁴.

Третья сложность данной темы заключается в самих источниках. Если письменные документы (отчеты, уставы, воззвания и т. д.) по истории братств введены в научный оборот, то знаки, печати, жетоны, гербы, хоругви, утварь практически не известны исторической науке и коллекционерам. Рассмотрим каждый вид этих источников.

Нам неизвестны частные коллекции, посвященные знакам православных братств⁵. В музейных собраниях они встречаются редко, редко же используются в тематических экспозициях, занимая скромное место в музейных хранилищах. Во многом это связано как с самой религиозной темой, которая не приветствовалась в СССР, так и стихийным характером возникновения братской символики, происхождение которой проследить трудно. Например, не все жетоны и знаки братств учреждались Высочайше и включались в «Полное собрание законов Российской империи» или «Собрание узаконений Российской империи». Поэтому документы по ним являются крайне редкой находкой⁶. Источники говорят о том, что Высочайше учреждены были только пять или шесть братских знаков⁷. Еще два или три были учреждены Правительствующим Синодом⁸. Все остальные – свидетельство стихийности движения конца XIX – начала XX века, когда знаки и жетоны создавались по любому значимому поводу. То, что к 1914 году в Российской империи существовало около семисот православных братств⁹, а официально хоть как-то утвержденных знаков известно не более десяти, создает определенно удручающий фон любого исследования по этой теме.

Знаки носились как на одеянии священнослужителей, так и на гражданском костюме, и различались способом крепления (на ленте, закрутке, булавке или цепочке). В большинстве случаев специальных правил ношения не существовало. Нагрудные знаки могли заказываться владельцами у частных мастеров и отличались от утвержденных образцов (если таковые были) более или менее точной и четкой детализировкой. Самым распространенным символом на братских знаках, жетонах и дипломах было, конечно, изображение Креста, Богоматери или святого. На них наносились аббревиатуры или полные наименования братств, а также изречения из Священного Писания или призывы: «Вера без дел мертва есть», «Больше сия любви никто же иметь да кто душу свою положит за други своя», «Сия есть победа победившая мир вера наша», «Возлюбивши ближняго твоего яко сам себе», «Владей славою и не сдавайся», «Дух животворит», «Братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите» и т. д. Вторым по значимости и распространенности было изображение императорской короны или стилизованной царской короны, напоминающей шапку Мономаха. Это общая тенденция геральдической символики практически всех неправительственных организаций, которые рассматривали себя как часть целого и невольно претендовали на Высочайшее покровительство. Вспомним, что народное искусство этого времени наполнено изображениями двуглавых орлов, что говорит о своеобразном выражении верноподданнических и патриотических чувств.

В конце XIX – начале XX века многочисленные православные братства, союзы, общества хоругвеносцев, общины сестер милосердия и даже отдельные приходы часто учреждали знаки для поощрения лиц, входивших в их состав. Подобные знаки выпускались незначительными тиражами, и часть из них определить очень трудно. Как правило, они имели сходные по дизайну изображения, различаясь лишь размерами и надписями. Выпуск нагрудных знаков был одним из источников поступления средств для братств. Часто знаки имели несколько степеней и вручались благотворителям в зависимости от суммы пожертвования. В 1907 году император Николай II предоставил Святейшему

Синоду право утверждать нагрудные знаки для членов православных братств, но на практике многие знаки учреждались по благословению местных архиереев, настоятелей монастырей и приходов. Надо отдать должное дореволюционному качеству некоторых знаков, изготовленных на лучших ювелирных предприятиях России, которые предлагали свои услуги по составлению рисунков заказываемых знаков и жетонов, в том числе иногда и бесплатные¹⁰. Фотографии же членов братств с братскими значками – столь редкая категория источников, что встречается едва ли не реже самих знаков.

Предметы сфрагистики (печати и их оттиски) практически не известны современным исследователям. Прорисовки братских печатей встречаются в исследованиях белорусских и украинских историков, но анализа символики этих печатей и, самое важное, примеров документов, заверенных этими печатями, в данных работах не встречается¹¹. Лишь работы Ю. Э. Шустовой, посвященные символике Львовского православного братства, восполняют удручающую картину сфрагистических исследований по этой теме. Но ее эпоха не относится к теме данной работы. Уставы братств в Российской империи содержали указания на существование печати¹², иногда членских билетов и дипломов, но самих печатей или их оттисков встретить на документах пока не удавалось. Единственная реальная печать Могилевского Богоявленского братства, которая могла заверять братские документы, относится к XVIII веку и хранится в Музее Преображенского братства. На печати изображен восьмиконечный крест, Евангелие, Чаша (Потир) для Причастия и небольшое пламенеющее сердце. Его помещение на православной печати расширяет традиционный круг узкоконфессиональных эмблем, что в условиях близкого сосуществования с католиками могло быть вполне оправдано.

Церковные хоругви вполне могут относиться к вексиллологическим памятникам, так как первые знамена выполняли не только объединяющую, но и священную функцию выносной иконы. Недаром знамена допетровского времени все исследователи рассматривают именно в этом функциональном значении. Церковные хоругви более позднего времени в военных кампаниях не участвовали, и поэтому из сферы внимания вексиллологических исследований ушли. Общества хоругвеносцев начала XX века обладали реальным предметом – хоругвью, которая представляла собой внушительного размера полотнище, носимое в дни не только церковных, но и государственных праздников. О братских хоругвях можно судить по сохранившемуся описанию из Устава православного Крестовоздвиженского трудового братства: «Братство имеет белую хоругвь с эмблемою Братства: золотым крестом с блестящей звездой на черном круге»¹³. Кроме того, свидетельство о замене старой хоругви на новую можно найти на сайте Свято-Покровского кафедрального собора города Гродно¹⁴. Хоругвь, хранящаяся в соборе, именуется братской по надписи на ней: «Гродненское Софийское братство». То, что это хоругвь братства, подтверждает существование знака Гродненского православного братства. Традиция братских хоругвей, которые могли выполнять и функции военных знамен, была воссоздана в годы Гражданской войны. В армии адмирала Колчака существовали части, бывшие одновременно и религиозными братствами, – дружины Святого Креста. Знамена Дружин Святого Креста отчасти копировали церковные хоругви¹⁵.

Для братских трапез существовал вид особой посуды – братины, кубки, тарелки. Подобные предметы могли выдаваться по Высочайшему повелению. Но исследование сохранившихся документов кабинета Его Императорского Величества, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, который ведал выдачей предметов

наградного и богослужебного характера, примеров дарения таких артефактов не выявлено¹⁶. Но это не значит, что на местах силами самих же братчиков или по их заказу не изготавливались братины или особый вид братской посуды. Особое место в братской символике символических предметов занимала братина – специальная чаша или кубок, которую использовали на братчинах – совместных трапезах. К сожалению, нам не известно ни одного такого сосуда, датированного XVIII или XIX веками, надленного соответствующей надписью или сопровождавшегося какой-либо легендой. Единственный предмет времени, имеющий отношение к подобным ритуалам, связан не с православной традицией и хранится в Городском музее Таллина. Это кубок Братства Черноголовых с гербами городов, где были подобные братства. Кубок известен тем, что на его изготовление пожертвовал средства царь Петр I. В целом эти древние формы сосудов могли стать примером для изготовления братских чаш (братин) более позднего времени для проведения братских трапез (агап). Вообще, братские ритуалы, описание братских трапез, прием новых членов в братство и даже похороны братчиков – это особая тема, которая нуждается в специальном исследовании.

Грамоты, дипломы, членские билеты, талоны, снабженные символическими знаками, тоже встречаются нечасто. Нам известны дипломы почетных членов братств – епархиальных архиереев, братские уставы с символическими рисунками. Практически все дипломы – документы большого размера с изображениями религиозного характера. Однако и сюжеты светской символики встречаются на таких свидетельствах. Так, на дипломе почетного члена Тверского православного братства имени Св. Михаила Ярославича – архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова) помещены изображения арфы, глобуса, книги, циркуля, то есть набора предметов, которые символизируют просвещение, культуру и науку.

Ил. 1. Знак православного братства Св. Михаила. © МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

Что касается братских икон, то самыми известными и именуемыми «братскими» являются чудотворная икона Богородицы Могилево-Братская из Богоявленского мужского братского монастыря¹⁷ и Киевская Братская икона Богородицы¹⁸. Вероятно, братские иконы, или иконы, называемые «братскими», существовали во всех храмах, к которым братство было приписано¹⁹. Указание в Уставе на наличие «братской иконы» в кафедральном соборе при учреждении православного братства Михаила Тверского в Твери в 1884 году дает возможность считать такое предположение устойчивым²⁰.

Таким образом, православные братства с XVI–XVII веков имели свои символические изображения, которые использовались на печатях, типографских

марках в геральдических стихах, называя знаки «гербами». Вся символика, например, Львовского братства была основана на рисунках колокольни, герба города Львова и образа Успения Богоматери. На свои собрания, которые проводились раз в месяц, братчики приглашались специальным извещением с рисунком, которое называлось «знамение братское», позаимствованным у ремесленных цехов. Но наибольшее воплощение символика братств получила на страницах издаваемых ими книг. Но именно они – «знамения» и «цехи» – могли стать тем основанием, из которого позднее появились братские хоругви, медали и знаки уже императорской России. Вся эта «вычурная простота» братской символики только-только формировалась в начале XX века, нащупывая свой стиль, формы, принципы законодательного оформления. Говоря современным языком, это общеевропейское явление корпоративной геральдики, которое при благоприятных обстоятельствах своего развития в России могло стать не только внешним свидетельством красоты и достоинства братской жизни, быть привлекательным и ярким инструментом коммуникации самых разных слоев русского общества, но и подлинным выражением его единства и солидарности. Символика православных братств Российской империи в самых неожиданных формах ее воплощения, от братской печати до памятного жетона или братской хоругви, настоятельно напоминает современным братчикам, что необходимы символы и их носители, которые спустя десятилетия или даже столетия будут поражать потомков единством стиля, красотой и функциональностью.

Ил. 2. Зауряд-полковник со знаком православного братства.

Фотография. 1916. © МОО «Культурно-просветительский центр „Преображение“»

¹ Дианова Е. В. Кооперативная деятельность духовенства Олонецкой губернии в начале XX века // Провинциальное духовенство дореволюционной России : сб. научных трудов международной заочной конференции. Тверь, 2008. Вып. 3. С. 116–122; Дорофеев Ф. А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Нижний Новгород, 2006. С. 21–31.

² См.: Бархатова Т. А. Культурно-просветительская деятельность обществ трезвости в Тверской губернии в конце XIX – начале

XX века (по документам ГАТО) // Архивы и Тверской край: Материалы архивных чтений «Архивы и Тверской край в XX – начале XXI в.». Тверь, 2013. С. 109–113; Грибанов Э. Д. Российские нагрудные медицинские знаки : каталог коллекции Э. Д. Грибанова. Рига, 1989; Ткаченко С. В. Знаки русских неправительственных организаций до 1917 года (наградные, отличительные, благотворительные, памятные и др.) : каталог. М., 1993.

- ³ *Дорофеев Ф. А.* Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. С. 70, 71.
- ⁴ *Добровольская Л. П.* Некоторые вопросы систематизации и учреждения отечественных жетонов // Нумизматический сборник 2003 : Памяти Алексея Андреевича Быкова (1896–1977). СПб., 2003. С. 222–230; *Она же.* Отечественные жетоны как явление русской истории конца XIX – начала XX в. : автореф. дис. к. и. н. СПб., 1997. С. 9–12; *Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д.* Нагрудные знаки России. М. ; СПб., 1995. Т. 1; Нагрудные и памятные знаки России / под ред. В. В. Санько. М., 2003; *Левин С. С.* Нагрудные знаки благотворительных обществ Российской империи // Антикварнат, предметы искусства и коллекционирования. 2004. № 3 (15) и др.
- ⁵ Ни в одном издании для коллекционеров информации о частных коллекциях знаков или печатей православных братств не встречается (см.: Всемирный коллекционер; Петербургский коллекционер; Лавка коллекционера; Вестник геральдиста и др.).
- ⁶ Медали, нагрудные знаки, жетоны России конца XIX – начала XX века : Документы / сост. Д. И. Петерс, А. М. Валькович // Труды Российского государственного военно-исторического архива. 1997. Вып. 1. С. 141–143.
- ⁷ *Бойнович А. Д., Шабанов Ю. А., Курдюхин В. А., Патрикеев С. Б.* Знаки и жетоны Российской Империи. СПб., 1994. С. 21, 58, 59, 65, 84; *Ткаченко С. В.* Знаки русских неправительственных организаций до 1917 года. С. 12–15 (знаки православного Карельского братства во имя св. великомученика и змеборца Георгия в г. Выборге 16.11.1907; Знаки Подольского Свято-Троицкого братства 23.11.1907; Знаки Православного Камчатского братства во имя нерукотворного образа Всемилостивейшего Спаса во Владивостоке 23.07.1910; Знаки Ковенского Свято-Никольского-Петропавловского братства 12.11.1910).
- ⁸ *Ткаченко С. В.* Знаки русских неправительственных организаций до 1917 года. С. 13 (знак Военно-Сергиевского-Пантилеймоновского братства хорутвеносцев в Москве 20.05.1868), 14 (знаки Архангельского православного Беломорско-Карельского братства во имя св. Архангела Михаила), 15 (знаки Православного братства Юго-Западного края 29.01.1914).
- ⁹ *Дорофеев Ф. А.* Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. С. 136.
- ¹⁰ *Добровольская Л. П.* Некоторые вопросы систематизации и учреждения отечественных жетонов. С. 226.
- ¹¹ *Цітоў А. К.* Гераальдыка Беларусі (ад пачаткаў – да канца XX стагоддзя). Мінск, 2007. С. 60–84.
- ¹² История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви / сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович. М., 2018. С. 86, 113.
- ¹³ Там же. С. 86.
- ¹⁴ Молодежь // Свято-Покровский кафедральный собор. 2014–2019. URL: <http://pokrovgradno.org/molod> (дата обращения: 14.12.2019).
- ¹⁵ *Эйнгорн П.* Союз несбывшихся надежд : Церковь и контрреволюция в Сибири // Наука и религия. 1997. № 2.
- ¹⁶ *Тилландер-Годенхельм У.* Официальные награды и подарки для православного духовенства в годы правления Николая II (1894–1917) // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция, Москва 19–24 апреля 2004 г. : тезисы докладов и сообщений. М., 2004. С. 230, 231.
- ¹⁷ Могилев // Древо. 2013. URL: <http://drevo-info.ru/articles/17730.html> (дата обращения: 14.12.2019).
- ¹⁸ Киево-Братская икона Божией Матери // Православие и современность. 19.09. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1199> (дата обращения: 14.12.2019).
- ¹⁹ *Скидан А. В.* Богослужебная практика сельских общин восточной Гомельщины – элементы братской жизни в советской действительности // Православные братства в истории России: К 100-летию воззвания патриарха Тихона об образовании духовных союзов : сборник научных трудов. М., 2018. Ч. 2. С. 205.
- ²⁰ Тверские Епархиальные Ведомости. 1884. № 22. Официальная часть. С. 211.